

МИКРОИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 908

СЕМЬЯ БОРАТЫНСКИХ В 1917 ГОДУ: ДВОРЯНЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Е.В. Миронова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
yelena.mironova@yandex.ru*

В статье рассматривается жизнь представителей дворянской семьи Боратынских в Казанской губернии в 1917–1918 гг. – А.Н. Боратынского, К.Н. Боратынской и О.А. Ильиной. На основе воспоминаний О.А. Ильиной и К.Н. Боратынской показаны чувства, мысли и бытовые условия дворян, приведены их краткие биографии накануне и после описываемых событий. Боратынские представляют интерес, поскольку являлись одной из самых ярких дворянских семей в исследуемое время по их материальному, культурному и социальному значению. Выделяются различные типы поведения членов семьи в данный период: К.Н. Боратынская приняла революцию, впоследствии оставшись в России и продолжая работу в педагогической сфере; О.А. Ильина вместе с мужем отнеслась к новой власти резко негативно и бежала из захваченной большевиками Казани; А.Н. Боратынский также отрицательно воспринял большевистский переворот, но активного сопротивления не оказывал, стараясь личным примером внушить мужество своим родственникам и знакомым, и был в дальнейшем расстрелян. Приведены образцы внутренних установок, которые оказали влияние на реакцию на революционные события, делается вывод, что на примере Боратынских можно показать столкновение дворянского и крестьянского типов мировоззрения.

Ключевые слова: история, Казанская губерния, 1917 г., Февральская революция, Октябрьская революция, дворянство, Боратынские, повседневность, историческая антропология

К 1917 г. дворяне, хотя практически сравнялись в правах с остальными сословиями, но на деле многие из них продолжали быть привилегированной кастой. Помещики, сохранившие поместья, получали с них значительный доход, который позволял вести им и их семьям безбедное существование. Они имели значительное представительство во власти, как в

Петербурге, так и в провинции. В земских органах самоуправления посты председателей, как правило, занимали именно дворяне.

С началом Первой Мировой войны большинство мужчин ушло на фронт, но дворяне обычно занимали офицерские должности, а потому шанс быть убитыми у них был меньше. Оставшимся дома женам и дочерям по-прежнему шел доход с имения, но им пришлось взять на себя все хозяйственные заботы. Кроме того, они занимались благотворительностью, оказывая помощь фронту и раненым.

После Февральской революции положение дворян стало меняться. Носить офицерскую форму с погонами было уже опасно, участились случаи нападений крестьян на имения, а иногда местная власть вставала на их сторону и вопреки постановлениям Временного правительства одобряла отъем помещичьей земли и имущества в пользу сельских обществ.

Типы поведения дворян в условиях революционного кризиса были весьма многообразны. Некоторые из них старались всеми силами противодействовать новым порядкам, другие хотели отсидеться, а некоторые выступали за новую власть. История семьи Боратынских позволит нам узнать, как чувствовали и мыслили дворяне в это время. Не претендуя на универсальность выводов, мы попытаемся показать позицию зажиточного провинциального дворянства.

Казанская ветвь рода Боратынских ведет свое начало от поэта Евгения Абрамовича Боратынского, который получил имение в Казанской губернии в качестве приданного. Его сын Николай прочно осел здесь, занимал посты в земстве и уездного предводителя дворянства. Семья имела довольно обширные земельные владения, установила деловые и родственные связи со многими местными дворянскими родами и пользовалась большим уважением. Ее представители имели хорошее образование, почти все увлекались творчеством, особенно стихами и по стилю жизни походили скорее на столичных аристократов, чем на провинциальных помещиков.

Боратынские, как никто из казанских дворян, оставили богатое творческое наследие, которое может служить отличным источником для изучения быта высшего сословия. Прежде всего, это автобиографический роман Ольги Ильиной (в девичестве Боратынской) «Канун восьмого дня» [5]. Написанный много позже, он наполнен авторской рефлексией мыслей и чувств, которые она тогда переживала, и является очень ценным источником. Остались воспоминания её родной тети, Ксении Николаевны Боратынской [2]. В них больше бытовых вопросов, чем философских, и в совокупности с книгой Ильиной позволяют увидеть, как жилось семье Боратынских в Казани в тот непростой период.

Даже во время войны Боратынские не оставались без главы семейства. Александру Николаевичу Боратынскому в 1914 г. было 47 лет, и он уже не подлежал призыву, но оставался полным сил. Александр Николаевич являлся активным деятелем земского самоуправления, уездным предводителем дворянства, был избран депутатом III Государственной думы.

Особое внимание он уделял вопросам образования, состоял членом педагогического и попечительского советов Казанской Мариинской 1-й женской гимназии (а также председателем последнего), членом попечительного совета Казанской женской 3-й («Котовской») гимназии, училищного совета [1]. Человек строгий, но в тоже время отзывчивый А.Н. Боратынский старался помочь просителям, приходившим к нему по различным вопросам и действительно нуждавшимся в помощи, выступал против бюрократии, которая, по его мнению, вела страну к гибели [3, с. 7]. Он пользовался большим авторитетом в дворянской среде, а также среди крестьян и горожан.

Его дочери Ольге, сестрам Екатерине и Ксении, муж которой также находился рядом, не приходилось волноваться о хозяйственных делах. Однако даже они отметили удорожание товаров. Ксения Николаевна приводит цены до войны, к марту 1917 г. и к октябрю того же года на продукты, которым очевидно придавала большое значение: масло, молоко, курица, ржаной и белый хлеб, мясо, яйца, ржаная мука, нитки, штопальная бумага, чулки и ситец. Так, стоимость фунта ржаного хлеба взлетела с 2,5 копеек в предвоенный период до 18 копеек перед Октябрьской революцией. Белый хлеб исчезает с прилавков еще весной 1917 г., то же происходит с постным маслом, яйцами, ситцем и штопальной бумагой к октябрю. Следует отметить, что такой сравнительно небольшой набор необходимых товаров может объясняться образом жизни Ксении Николаевны. Она по собственной инициативе организовала в деревне школу для крестьянских детей, где сама вела уроки и занималась их воспитанием, вышла замуж за крестьянина (хотя и с высшим образованием) и вела простой образ жизни. Другим дворянкам требовались многочисленные наряды для выездов в свет, более богатый продовольственный набор, что в условиях отсутствия даже белого хлеба, несомненно, порождало некоторые неудобства.

Непосредственно перед революцией многие представительницы благородного сословия чувствовали её приближение. Даже абсолютно индифферентные к войне дворянки ощущали, что над страной сгущаются тучи: «В политике все плохо [...]», «Кругом бушует океан», «На фронте сильное дезертирство [...] Что-то будет!» [2, с. 390, 398]. Еще в конце 1916 г. Ксения Николаевна Боратынская, с восторгом прославляя дворянство, словно чувствовала окончание его эпохи: «Я ощутила самую душу нашей общественности, ее преданности России, с ее идеей служения народу без всякой фанфары, без самопрославления, без всякого афиширования своей работы и часто жертвенности. Все, что в нас, как в классе русского земски настроенного дворянства, есть лучшего, встало передо мной так рельефно, так живо! Потрясающе живо, как жив для вас становится дорогой друг, которому, вы знаете, суждено завтра умереть. Вы помните все его ошибки и грехи, но они становятся только теньями!» [5, с. 227].

И всё же свержение монархии и установление власти Временного правительства стало неожиданностью. Ольга Ильина готовилась выйти

замуж за офицера Кирилла Ильина и в конце февраля отправилась в Москву, чтобы повидаться с женихом, получившим кратковременный отпуск. Здесь её и застала революция. Видя массы народа, приходившие в восторг от революционных лозунгов, офицеров, еще вчера носивших погоны императорской армии, а сегодня сменивших их на красные банты, девушка испытала негодование от такой разительной перемены. «Пусть время для революции созрело, пусть необходим был сильный толчок, чтобы поставить Россию на правильный путь. Но они все играли! ... Все эти радующиеся люди ничего не знали, ничего не думали, не понимали о своем отечестве. Они были за революцию. Не за Россию, не с ней. И я была не с ними» [5, с. 240]. Но в целом Ильина не стремится осмыслить революцию, выработать к ней беспристрастное отношение, она воспринимает её как данность, обстоятельство, которое уже невозможно изменить, но приходится принимать его в расчет. В Москве она пытается найти жениха, боясь, что он не снимет офицерские погоны и с ним может что-то случиться. Узнав, что Кирилл (в романе она называет его Игорь) остался на фронте и с ним всё в порядке, она возвращается в Казань на поезде, забитом дезертирами. В Казани Ильина, кипя энергией, бросается в общественную жизнь, противодействует срыву красными студентами экзаменационной сессии, посещает какие-то собрания, но эти события описывает вскользь, как нечто маловажное. В мае она выходит замуж, что открывает новую страницу её жизни, теперь все мысли будут посвящены мужу. Вместе с ним она покинет Казань, а потом и Россию [5, с. 235–252].

Ольга Ильина относилась к типу «столичных» дворянок. Хорошо образованная, энергичная, размышляющая, она вела активную светскую жизнь и наиболее близка к тому образу, который представляют, когда говорят о «высшем сословии». Между тем казанское дворянство представляло значительное разнообразие в стиле жизни, имущественном положении и мировоззрении.

Даже тётка Ольги – Ксения Боратынская – разительно отличалась от племянницы. Получившая хорошее образование, она направила его не в творческое русло, как Ольга, которая тяготела к поэзии и прозе, а на помощь крестьянам. Эта тяга к крестьянам проявлялась у её брата Александра Николаевича. Он не раз выручал жителей сел и деревень по соседству с фамильным имением в Шушарах, но в то же время держал дистанцию с ними, считая, что крестьяне еще не готовы к самостоятельной жизни, без попечения со стороны дворянства из-за низкого уровня образованности. Боратынский организовывал сельские школы, чтобы исправить этот недостаток, а его сестра решила учить крестьянских детей. Постоянное общение с простым народом и саму её приучили к простоте. Имевшая обширные теоретические знания, она слабо разбиралась в политике.

Ксения Николаевна ходила на митинги, где её охватил азарт, она хотела говорить, но испугалась своего волнения [2, с. 398]. Этим её участие в политической жизни того периода и ограничилось. На лето Ксения Нико-

лаевна с мужем и детьми уехали в деревню Крутояр: «Сажаем, сеем, как будто и нет на свете революции и войны» [2, с. 399]. И действительно, в этот период в дневнике Боратынской основное место занимают описание природы, мысли о детях, лишь иногда перемежаемые чрезвычайными происшествиями, такими, как слухи об отнятии имения, приходом крестьян с просьбой дать спирта. Но все они оканчивались благополучно, благодаря авторитету Александра Николаевича, которого уважали крестьяне. Другие дворяне, не имеющие такого уважения, попадали в весьма неприятные ситуации. Так, 5 апреля в имение родственников Боратынских, Молоствовых приехала уездная продовольственная комиссия, совместно с волостным комитетом и под руководством трёх-озерского комиссара Вдовина она сняла в имении управляющего и всех служащих. Вскоре крестьяне самовольно стали обрабатывать землю и забрали хранившиеся в имении 15000 пудов семян. Когда же супруга Молостова отказалась явиться в трёх-озерский волостной комитет [6, л. 2], прибывший милиционер и один крестьянин схватили ее за руку и за ногу, чтобы потащить в комитет, но раненые солдаты из лазарета отстояли ее силой.

Лишь в декабре, уже после Октябрьской революции, имение Крутояр перешло в ведение государства. В октябре Ксении Николаевне пришлось пережить несколько неприятных дней во время большевистского переворота, но всё обошлось. В сентябре 1918 г. её брата Александра Николаевича расстреляют, а муж уйдет вместе с белыми, и больше она его не увидит. Но, несмотря на дворянское происхождение, Ксения Боратынская и в советские годы продолжит работу в школе, благополучно переживет сталинские репрессии и умрет в 1958 г. Возможно, именно её увлечение педагогической деятельностью и семьей помогло ей в трудное время после двух революций. Она смиренно принимала удары судьбы, в дневнике не заостряет внимание на бытовых неудобствах и вопреки принадлежности к дворянскому сословию, приняла даже большевистский переворот [2, с. 407].

В смутное время поддержка близких людей была необходима как никогда. Боратынские старались помочь друг другу не только физически, но и подсказать в вопросах более абстрактных, о поиске пути в жизни, которые поднимались в душе перед лицом перемен. В самый канун Февральской революции между Ольгой Александровной и её отцом состоялся практически случайный разговор о духовных устремлениях девушки. Они обсуждали отсрочку свадьбы Ольги, и та заметила, что с теми, кто «кооперирует с жизненным Смыслом» не может произойти случайности, а всё направляется Богом. Другой бы человек, даже образованный, но более грубый, мог бы назвать её мысли глупыми мечтами, но Александр Николаевич отнесся к этим словам серьезно, и они немало проговорили на эту тему. Такое внимание позволяло забыть о трудностях внешнего мира и ощутить заботу родных.

Сплоченность семьи еще больше стала нужна после Октябрьской революции, когда власть заняла откровенно враждебную позицию к бывше-

му дворянству. Стало опасно даже появляться на улице. Так, однажды Ольга Ильина с мужем поехали на свадьбу друзей и их сани случайно въехали в толпу демонстрантов. Увидев хорошо одетую женщину и офицера, один из них подскочил и крикнул: «Недолго вам так разъезжать!». Неизвестно, чем всё закончилось бы, ответь ему Кирилл Ильин, но его опередила Ольга, со смехом бросив: «Да мы знаем, знаем это». Вместо ярости этот ответ вызвал в толпе хохот, и сани пропустили [5, с. 257].

Начали нарастать и бытовые неудобства. Кроме лишения доходов с имений, Боратынским пришлось терпеть и тесноту в своем городском доме после выхода декрета о насильственном уплотнении жилья. К их счастью, благодаря приехавшим из Петрограда семьям их родственников Казем-Беков и Теолиных (так они называются в романе), не пришлось жить с посторонними людьми.

Чтобы прожить зиму 1917–1918 гг., пришлось продавать вещи. Некоторые предприимчивые родственники Боратынских пытались зарабатывать деньги, продавая дрова из деревень, открывая небольшие лавочки и кафе. Ольга и Кирилл Ильины стали делать ржаной кофе и продавать его знакомым [5, с. 271]. Такие заработки не приносили большого дохода, но судя по всему, дворяне и не бедствовали.

Настоящие бедствия начались в конце лета 1918 г. 6 августа Казань была захвачена белогвардейцами, но долго им удержаться не удалось, 10 сентября город вновь перешел в руки большевиков. Многие дворяне перед этим успели уйти вместе с войсками белых, в том числе Кирилл с Ольгой и Архип Кузьмич, муж Ксении Боратынской. Александра Николаевича тоже уговаривали уехать, но он отказался, считая, что отъезд будет предательством по отношению ко всей его деятельности, а если он останется и даже погибнет, то такая смерть «укрепит все проповедуемые... идеалы и принципы и, может быть, поддержит тех, кому... их внушал» [2, с. 420]. Предчувствия оказались верными – после взятия Казани красные стали искать тех, кто поддерживал белых. Подозрение падало на всех дворян. Боратынского арестовывали дважды, в первый раз его отпустили, поскольку за него стала просить домашняя прислуга, но во второй его делом занимался лично чекист М.И. Лацис, и, несмотря на многочисленные просьбы о прощении, в том числе двенадцати комиссаров, Александр Николаевич был приговорен к расстрелу, который был приведен в действие 18 сентября. До последней минуты Александр Николаевич не терял бодрость духа, помогал другим заключенным в тюрьме и умер, не разочаровавшись в своих словах: «От солнца и Евангелия можно отвернуться, но нельзя погасить во Вселенной их вечный день» [4].

Семья Боратынских показывает различные модели поведения дворян в период двух революций 1917 г. Ольга, в то время молодая девушка, только что вышедшая замуж. Её мысли наполнены еще романтическими образами детства, размышлениями о смысле жизни, благодаря которым она воспринимает внешние события как испытания, посланные ей. После

брака и возвращения мужа из армии она принимает его покровительство, но и сама старается оградить Кирилла от опасностей. Хотя и осознает неизбежность и логичность революции, но не принимает её, считая, что она разрушает страну.

Александр Николаевичу пришлось взять на себя ответственность за всю семью. До приезда Кирилла ему нужно было опекать дочь, следить за несовершеннолетним сыном Александром, улаживать дела с имением. Он стоически переносит все удары судьбы, но повлиять на ход вещей уже не может. Находясь уже на закате лет, он не пытается втягиваться в борьбу с большевиками, хотя и имеет богатый политический опыт. Для него вопросы политики и даже быта отступают на второй план по сравнению с вопросами моральными. Боратынский старается, чтобы те плоды, которые он посеял своей предыдущей деятельностью, не пропали зря, а взошли новыми всходами в лице его учеников, детей, друзей. Он спокойно принимает свою смерть, не пытаясь её избежать.

Ксения Николаевна воспринимает революцию как неизбежность, но в отличие от брата и племянницы, она её принимает. Для неё более важна возможность заботиться о детях и заниматься педагогической работой. Она отмечает бытовые неудобства, но видит благо в деятельности, как Временного правительства, так и большевиков.

Во взглядах семьи Боратынских на революционные события есть и единство. Все они видят в революции крушение старого мира, в котором им было уютно и спокойно. Происходящее для них объяснимо, но непонятно, поскольку в этот момент встретились два мира – дворянский, который выработал свои понятия о морали, чести, веривший в собственную исключительность, и огромная масса других сословий, прежде всего крестьянства и рабочих. Боратынские видят в революции гибель всех устоев, которые они считали правильными, до последнего сохраняя веру в них. Для них их собственная благополучная жизнь представлялась наградой за деятельность предков и их самих. Крестьяне, близко знавшие Боратынских, относились к ним уважительно, но в итоге декреты оказались сильнее личных отношений, владения семьи были конфискованы, а её члены оказались рассеяны по всему миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев И.Е. «Истина, свет и добро — это была его работа...» // Русская линия. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=113307> (дата обращения 16.05.2015).
2. Боратынская К.Н. Мои воспоминания. М.: Зебра Е, Альта-Принт, 2007. 538 с.
3. Боратынский А.Н., Марковников В.В. Отдельное мнение об организации представительства и выборного начала в России. [Б.м., б.г.]. 16 с.
4. Галлямова Д.И. Вехи истории в личности А.Н. Боратынского, общественного и политического деятеля России конца XIX – начала XX веков (1867–1918) //

Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым». URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1067-vekhi-istorii-v-lichnosti-aleksandra-boratynskogo-obshchestvennogo-i-politicheskogo-deyatelya-rossii-kontsa-xix-nachala-khkh-vekov-1867-1918> (дата обращения 16.05.2015).

5. Ильина О.А. Канун Восьмого дня. Казань: Заман, 2003. 400 с.

6. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 89. Оп. 2. Д. 64.

Сведения об авторе: Миронова Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); yelena.mironova@yandex.ru

THE BORATYNSKY FAMILY IN 1917: THE NOBILITY IN TIMES OF CRISIS

Ye.V. Mironova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
yelena.mironova@yandex.ru*

The article examines the life of representatives of the Boratynsky noble family in Kazan Governorate in 1917–1918 – A.N. Boratynsky, K.N. Boratynsky, and O.A. Ilyina. Based on the memoirs of O.A. Ilyina and K.N. Boratynsky, the feelings, thoughts and living conditions of the nobility are shown; their short biographies are presented before and after the described events. The Boratynsky are of interest because they were one of the most prominent noble families in the time period under study according to their material, cultural, and social significance. Different types of the family members' behavior in this period have been identified: K.N. Boratynsky accepted the revolution, stayed in Russia and continued working in education; O.A. Ilyina and her husband took the new government extremely negatively and ran away from Kazan captured by the Bolsheviks; A.N. Boratynsky perceived the Bolshevik coup negatively as well, however, showed no active resistance trying to instill courage among his family and friends through his example and was subsequently shot. The study presents examples of internal attitudes, which had an impact on the response to the revolutionary events. It is concluded that the clash of noble and peasant type worldviews can be shown on the example of the Boratynsky.

Keywords: history, Kazan Governorate, 1917, February revolution, October revolution, the nobility, the Boratynsky, everyday life, historical anthropology

REFERENCES

1. Alekseev I.E. «*Istina, svet i dobro — eto byla ego rabota...*». [Truth, Light and Goodness Were His Work...]. Russkaya liniya. (In Russian) Available at: <http://rusk.ru/st.php?idar=113307> (accessed 16.05.2015).
2. Boratynskaya K.N. *Moi vospominaniya*. [My Memories] Moscow, Zebra E, Al'ta-Print Publ., 2007. 538 p. (In Russian)
3. Boratynskiy A.N., Markovnikov V.V. *Otdel'noe mnenie ob organizatsii predstavitel'stva i vybornogo nachala v Rossii*. [Separate Opinion on the Organization of Representation and Election in Russia] [without publ., without a year]. 16 p. (In Russian)
4. Gallyamova D.I. *Vekhi istorii v lichnosti A.N. Boratynskogo, obshchestvennogo i politicheskogo deyatelya Rossii kontsa XIX – nachala XX vekov (1867–1918)*. [Milestones of History in the Personality of A.N. Boratynsky, a Public and Political Figure of Russia in late 19th – early 20th Centuries (1867–1918)]. Vserossiyskiy konkurs na luchshuyu rabotu po russkoy istorii «Nasledie predkov – molodym». (In Russian). Available at: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1067-vekhi-istorii-v-lichnosti-aleksandra-boratynskogo-obshchestvennogo-i-politicheskogo-deyatelya-rossii-kontsa-xix-nachala-khkh-vekov-1867-1918> (accessed 16.05.2015).
5. Il'ina O.A. *Kanun Vos'mogo dnya*. [The Dawn of the Eighth Day] Kazan, Zaman Publ., 2003. 400 p. (In Russian)
6. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan [The National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 89. Register 2. No. 64. (In Russian)

About the author: Yelena V. Mironova is a Candidate of Science (History), Research Fellow, the Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); yelena.mironova@yandex.ru